

Владимир

У СТЕНЫ ПЛАЧА

Владимир Мельницкий

У СТЕНЫ ПЛАЧА

Владимир Исаакович Мельницкий

У Стены Плача. 1-я часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971482

ISBN 9785005689139

Аннотация

Еврейский народ имеет богатую историю. Евреев называют народом Книги. Однако его можно назвать и народом памяти. К такой памяти относятся воспоминания о Холокосте. Многие художественные произведения о Холокосте не передают всю трагичность тех жутких событий. Холокост – это промышленный масштаб унижения и уничтожения еврейского народа. Книга Владимира Мельницкого «У Стены плача» об этом, она перед вами. Набирайтесь мужества и читайте. Евгений Булка, журналист

Содержание

Притчи вместо Пролога	10
Поиск правды	10
Бабочки и огонь	12
Притча про правду	13
Кровавый гетман	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

У Стены Плача

1-я часть

**Владимир Исаакович
Мельницкий**

© Владимир Исаакович Мельницкий, 2022

ISBN 978-5-0056-8913-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0056-8914-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Еврейский народ имеет богатую историю. Евреев называют народом Книги. Однако его можно назвать и народом памяти. К такой памяти относятся воспоминания о Холокосте. Многие художественные произведения о Холокосте не передают всю трагичность тех жутких событий. Холокост это промышленный масштаб унижения и уничтожения еврейского народа. Книга Владимира Мельницкого «У Стены плача» об этом, она перед Вами. Набирайтесь мужества и читайте.

«Потрясающая, важная и актуальная уже навсегда книга. Обязательная для всех, кто называет себя патриотом „превыше всего“. Может ли современный человек называть себя

полноценной частью общества и культуры и не знать ничего о Холокосте? Нет! Не имеет права!..»

Евгений Булка, журналист

Эту книгу нельзя не прочесть, она для всех и каждого из нас, живущих здесь и сейчас. Она о тех, кто жил в прошлом, и для тех, кто будет жить в будущем.

«Ее невозможно читать, так как почти физически ощущаешь невыносимость апокалипсиса, который противоположен жизни. Потом медленно приходит понимание всей чудовищности экзерсисов со смертью, которые стали в годы Холокоста привычным атрибутом «людовой жизни» и постепенного тотального расчеловечивания. Пространство страшной трагедии незаметно приобретает объемность, погружает в бесконечность зловещего времени, наполненного болью и страданиями.

Холокост ушел в историю. Для многих людей он стал символом самого страшного преступления людей против людей, самого чудовищного в истории геноцида. Для некоторых – это просто страница истории, отзвук прошлого. Все меньше тех, кто этим интересуется. Но хочется надеяться, что поиски исторической правды и исследования на эту тему будут продолжаться, потому что нельзя допустить возрождение фашизма в Европе, в том числе в Прибалтике, на Украине и в Беларуси, где большую часть убитых в войну евреев уничтожили местные жители...

Этот прискорбный факт не должна забывать наша «кол-

лективная память», ведь Холокост не миф, а большая общая трагедия, утрата и боль».

Владимирас Карповас, литовский пастор, общественный деятель

«В течение тысячелетий евреи подвергались притеснениям, дискриминации, кровавым погромам. Их изгоняли из стран проживания, вешали, резали, травили в газовых камерах и душегубках, жгли живьем, растерзанные тела сжигали в крематориях... Их убивали только за то, что они родились евреями. Но хочется верить, что антисемитизм уходит в прошлое, как и вообще ненависть к другим нациям, и все более становится атавизмом, грязным, позорным и аморальным делом, таким же, как расизм, наркомания или, скажем, педофилия. Какое у землян будет будущее? Никто не знает, но в нем не должно быть антисемитизма».

Лев Мадорский, музыкант и журналист

«Потрясающая, важная и актуальная уже навсегда книга. Обязательная для всех, кто называет себя патриотом „превыше всего“. Может ли современный человек называть себя полноценной частью общества и культуры и не знать ничего о Холокосте? Нет! Не имеет права!..»

Евгений Булка, белорусский журналист и телеведущий

«Эта книга о вселенской трагедии. Почему нам так важно вспоминать это? Ни у кого не вызовет сомнений однозначный ответ: это важно. Важно, чтобы знать правду, которая

неиссякаема. Важно, чтобы понять себя нынешних. Важно, чтобы в прошлом, которое нам казалось известным и ушедшим, открыть неизвестное и увидеть настоящее. Важно вообще почувствовать взаимосвязанность всего и всех. Человеческие трагедии совершаются на определенных территориях, но они объединяют нас в единое человечество...

Мы – живые – должны им – невинно павшим – память и скорбь, много памяти и скорби. Трагическая история должна сближать всех нас. Имена погибших на стенах старой синагоги в Праге, металлические плиты в Германии с выгравированными фамилиями растерзанных и исчезнувших в гетто и концлагерях, надписи на мемориальных вывесках в Вене с указанием тысяч депортированных в места, откуда никто не вернулся... Все это должно объединять, а не разъединять.

Эта книга о преступном геноциде, о массовом и неоправданном коллаборационизме, о погибших и выживших в том времени, когда «культура и цивилизация опадают, как осенняя листва, и остается «голая сущность». Эта книга нашего печального прошлого, которое мы все должны знать, чтобы творить достойное будущее... Она для каждого из нас, для всех людей «доброй воли», независимо от их места жительства, национальности, социального статуса, политических взглядов или религиозной принадлежности.

Галина Злобенко, сценарист и педагог

«Еврейский народ имеет богатую историю. Евреев называют народом Книги. Однако его можно назвать и народом Памяти. Причем еврейская память во многом – это память общечеловеческая. Человек устроен так, что с хорошими чувствами вспоминает свои удачи, радости, успехи, и он не хочет вспоминать то, что связано с негативной памятью. А когда ему об этом напоминают, то он испытывает либо чувство вины, либо чувство досады. К такой памяти относятся воспоминания о Холокосте. Мне кажется, что такие же чувства будут испытывать читатели этой книги: равнодушных не будет.

Многое о чем говорит автор остается скрытым и сейчас. Многие художественные произведения о Холокосте не передают всю трагичность тех жутких событий. Холокост – это промышленный масштаб унижения и уничтожения народа. То, что делает автор, – совмещение страшной хроники событий с художественной подачей материала – является чем-то новым и непривычным, но действенным для читателя. Автор в своих произведениях не акцентирует особое внимание на тех, кто спасал евреев – Праведниках Мира. Об этом действительно писать легче. Да, были праведники, но было множество мерзавцев и негодяев. В еврейской традиции прощение грехов занимает значительное место. Еврей обязан простить человека, который был виноват перед ним, но возместил ущерб и трижды попросил прощения. Иначе грех переходит на того, кто не может простить. Однако убийцы не мо-

гут попросить прощения у своих жертв в этом мире, и поэтому детям и внукам убийц забывать об этом нельзя никогда.

Книга Владимира Мельницкого «У Стены плача» об этом, она – перед Вами. Набирайтесь мужества и читайте».

Григорий Хайтович, председателя Иудейского религиозного объединения в Республике Беларусь

Притчи вместо Пролога

Поиск правды

Жил-был человек, который отправился искать правду. Он обо- шел весь мир в поисках ее, расставшись со всем в своей жизни – отдав все во имя правды.

После многих лет странствий он пришел в Иерусалим, где услышал рассказ о далекой горе, на вершине которой живет Правда.

Он шел много дней, пока не пришел к входу в пещеру. Он крикнул в темноту, и ему отозвался старушечий голос:

– Что ты хочешь?

– Я ищу Правду.

– Что же, ты нашел меня.

Он вошел в пещеру. В самой ее глубине, он увидел жуткое существо – призрак, склонившийся над огнем, похожий на дряхлую, морщинистую, нескладную старуху.

Подобное человеческое уродство он еще никогда не встречал на своем долгом пути: язвы покрыли ее лицо, глаза вылезали из орбит – один больше другого, кривые зубы торчали у нее изо рта, и длинные, спутанные волосы свисали грязными прядями.

– Ты? – спросил человек. – Ты и есть Правда? Она кив-

нула.

Хоть и потрясенный ее видом, человек остался с ней и прожил в пещере много лет, учась у нее. И вот, когда он, наконец, собрался уходить, спросил, как он мог бы отплатить ей за все, чему она его научила.

– Я прошу тебя только об одном, – ответила Правда, – когда вернешься в мир, говори всем, что я молода и прекрасна! Ей-богу, у меня нет никакого желания совершенствовать человечество. Я понимаю, что это бессмысленно.

Бабочки и огонь

Три бабочки, подлетев к горящей свече, принялись рассуждать о природе огня.

Одна, подлетев к пламени, вернулась и сказала:

– Огонь светит.

Другая подлетела поближе и опалила крыло. Прилетев обратно, она сказала:

– Он жжется!

Третья, подлетев совсем близко, исчезла в огне и не вернулась. Она узнала то, что хотела узнать, но уже не смогла поведать об этом оставшимся: – Знающие не говорят.

Притча про правду

Раньше Правда ходила по улицам голая. Это, конечно, не понравилось людям, и никто не пускал ее к себе в дом. Однажды, когда грустная Правда бродила по улицам, она встретила Притчу, одетую в красивые одежды, радовавшие глаз.

Притча спросила Правду:

– Почему ты ходишь по улицам голая и такая грустная? Правда печально опустила голову и сказала:

– Сестра моя, я опускаюсь все ниже и ниже. Я уже стара и несчастна, поэтому люди удаляются от меня.

– Не может быть, – сказала Притча, – что люди удаляются от тебя потому, что ты стара. Я не моложе тебя, но чем старше становлюсь, тем больше во мне находят упоения. Я открою тебе секрет: люди не любят простых, открытых вещей. Они предпочитают, чтобы вещи были немного скрыты и приукрашены. Давай я тебе одолжу несколько своих красивых платьев, и ты сразу увидишь, как полюбят тебя люди.

Правда приняла совет Притчи и оделась в ее красивые одежды. И вот чудо – с того дня никто от нее не убежал, ее принимали с радостью и улыбкой. С тех пор Притча и Правда с разноцветными одеждами не расстаются.

Кровавый гетман

В XI – XIII веках, спасаясь от погромов, вызванных крестовыми походами, много евреев покинуло Германию. Переместились они в основном в южные и восточные регионы Великого княжества Литовского, а потом – Речи Посполитой, где оседали главным образом в небольших провинциальных городках. Но опасность нападений со стороны христианского населения сохранялась и здесь. Этому способствовали постоянно распространявшиеся слухи, которые приписывали евреям – причастность к колдовству и отравлению колодцев, насылание чумы, богохульство, ритуальные убийства и прочие наветы. Чтобы защитить свои кварталы, так называемые гетто, еврейские общины создавали органы самоуправления – кагалы, которые решали все внутренние и внешние вопросы. Кагалы выплачивали налоги церкви и государству, давали взятки с целью предотвращения погромов и нападков, платили ремесленные, торговые, брачные подати, в том числе и за право молиться своему Богу. Однако, несмотря ни на что, остановить постоянную клевету и преследования было невозможно.

Мало кому известно сегодня, что за три века до массового уничтожения евреев в годы Холокоста, в Восточной Европе уже были убийства, подобные нацистским. Эти события сопряжены с именем главаря восстания 1648—1649 гг., гет-

маном запорожского войска Зиновием-Богданом Хмельницким по прозвищу Хмель.

В Советском Союзе на протяжении шестидесяти лет в память о Переяславской раде, присоединившей Украину к России, поддерживали культ Хмеля как «национального героя», раздували миф и теогонию об этом «великом политическом деятеле и выдающемся полководце». Хотя многие националистически настроенные украинские политики, общественные и культурные деятели еще с середины XIX века не считали его героем, а порой даже называли изменником интересов Украины.

Советская историография кощунственно хранила молчание об евреененавистническом характере «хмельниччины», так как это восстание украинцев против польского владычества обернулось для еврейского населения подлинным национальным бедствием и стало одной из самых трагических страниц в истории европейского еврейства.

Отряды запорожцев с варварской средневековой жестокостью и остервенением обрушились на поляков и литвин (белорусов), но главным образом, на евреев-литваков. По количеству жертв и жестокости, разумеется, в пропорции к численности населения, злодеяния Хмельницкого можно сравнить лишь с гитлеровским Холокостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.